

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации
2 мая 2017 года г. Смоленск
Промышленный районный суд г. Смоленска

В составе:
председательствующего судьи Самошенковой Е.А.,
при секретаре Кадыровой И.М.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Радченкова Олега Михайловича к Степанову Дмитрию Павловичу о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами,

УСТАНОВИЛ:

Радченков О.М. обратился в суд с иском к Степанову Д.П. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование заявленных требований указал, что ДД.ММ.ГГГГ он посредством безналичного перевода перечислил ответчику денежные средства в сумме <данные изъяты> руб., которые последний просил предоставить ему «на неотложные нужды» с обязательством возврата в срок до трех месяцев, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ. В связи с неисполнением ответчиком обязательств по возврату денежных средств ДД.ММ.ГГГГ в адрес ответчика было направлено требование о возврате указанной суммы в течение <данные изъяты> календарных дней с момента получения требования, а также уплате процентов за пользование чужими денежными средствами в размере <данные изъяты> руб., по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ. Требование оставлено ответчиком без ответа и без удовлетворения. Поскольку заемные отношения с ответчиком надлежащим образом оформлены не были, по мнению истца имеет место неосновательное обогащение ответчика на сумму перечисленных ему денежных средств. Просит взыскать с ответчика в свою пользу денежные средства в сумме 2 958 569,04 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 696 943,44 руб.

В судебном заседании истец, представители истца Радченков М. О. и Белобородов Д.Б., также представляющий интересы третьего лица Радченковой Т.М., действующие на основании доверенностей, исковые требования поддержали в полном объеме по обстоятельствам, изложенным в заявлении, дополнительных объяснениях.

Истец Радченков О.М. дополнительно суду пояснил, что по просьбе ответчика, в связи с имеющимися у него затруднениями, перевел ему денежные средства в сумме <данные изъяты> руб., что подтверждается расходным и приходным кассовыми ордерами. Договор займа между сторонами не оформлялся, однако передача денежных средств подтверждается банковскими документами. До настоящего времени денежные средства ответчиком ему не возвращены, полагает, что имеет место неосновательное обогащение Степанова Д.П. на вышеуказанную сумму. Кроме того указывает, что на сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ. Также истец возражал относительно доводов ответчика о том, что денежные средства передавались им в счет исполнения заключенной между сторонами ДД.ММ.ГГГГ сделки по купле-продаже квартиры, принадлежащей ответчику и расположенной по <адрес>, стоимостью <данные изъяты> руб., состоявшейся, по мнению ответчика ДД.ММ.ГГГГ. В обоснование своих доводов истец пояснил, что ответчик является высококвалифицированным юристом в связи с чем, не мог ошибочно подписать договор по отчуждению квартиры и акт приема-передачи квартиры, датированные месяцем ранее фактически состоявшейся сделки. Ответчик попросил у истца оказания финансовой помощи для оплаты долгов, в том числе бывшей супруге, мотивируя это тем, что супруга может не дать согласие на продажу квартиры, если он с ней «не рассчитается». Вероятно, в связи с этим согласие супруги ответчика на продажу квартиры получено Степановым Д.П. лишь после внесения истцом денежных средств на его расчетный счет. Первоначально ответчик просил предоставить ему ровно <данные изъяты> руб. (наличным расчетом), обязавшись написать расписку, однако, в связи с недоверием к ответчику истец согласился предоставить ему указанные денежные средства исключительно безналичным переводом, на какой-либо из его счетов в банке. По просьбе Степанова Д.П. истец перевел ему денежные средства в сумме <данные изъяты> руб. Ни при подписании договора купли – продажи квартиры, ни при переводе ответчику денежных средств никто из сотрудников их фирм не присутствовал. Кроме того, из п. <данные изъяты> Договора купли продажи от ДД.ММ.ГГГГ усматривается, что расчеты между сторонами произведены полностью до подписания указанного договора, при этом продавец обязан погасить имеющуюся у него задолженность по кредитному договору также до подписания настоящего договора. При переводе спорной денежной суммы назначение платежа указано как

«дополнительный взнос» сотрудником банка и о том, что денежные средства будут направлены ответчиком на погашение ипотечного кредита истцу известно не было, он полагал, что переводит денежные средства на обычный счет (либо вклад) Степанова Д.П., с которого он в последующем оплатит свои долги. Договор купли-продажи квартиры от ДД.ММ.ГГГГ недействительным не признан, его условия Степановым Д.П. не оспаривались, договор исполнен сторонами в установленном порядке, право собственности покупателя на квартиру зарегистрировано в установленном порядке. Кроме этого решением <данные изъяты> районного суда г.Смоленска от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что на основании заключенного ДД.ММ.ГГГГ между сторонами договора купли – продажи, он приобрел у ответчика в собственность квартиру по адресу: <адрес>, в связи с чем, доводы ответчика о том, что денежные средства в сумме <данные изъяты> руб. являются платой по вышеуказанному договору, несостоятельны. Кроме того указал, что ответчик не оспаривал то обстоятельство, что о перечислении денег ему стало известно в тот же день ДД.ММ.ГГГГ, в связи с чем его доводы о том, что проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению только с момента получения им требования о возврате денежных средств необоснованны. Просил исковые требования удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика Медников Р.Л., действующий по ордеру, исковые требования не признал, по основаниям изложенным в письменных возражениях на исковое заявление. Суду пояснил, что фактически истцом заявлено требование о взыскании долга по договору займа, однако заемные отношения в установленном порядке между сторонами не оформлены, договор займа не заключался, представленные истцом доказательства, в том числе расходный и приходный кассовые ордера, подтверждают факт перечисления денежных средств ответчику, но не могут являться доказательствами заключения договора займа. Доводы истца о том, что денежные средства в сумме <данные изъяты> руб. были предоставлены им ответчику в долг несостоятельны, поскольку в ДД.ММ.ГГГГ доход ответчика составил <данные изъяты> руб., что подтверждается письменными доказательствами. Также, по мнению стороны ответчика, истцом не представлено доказательств того, что ответчик неосновательно обогатился за счет истца, поскольку денежные средства в размере указанном истцом были перечислены им ответчику в счет оплаты по договору купли-продажи квартиры ответчика, расположенной по адресу: <адрес> в связи с чем, они не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения. После получения денежных средств истца, во исполнение п. <данные изъяты> Договора купли-продажи ДД.ММ.ГГГГ ответчик передал в <данные изъяты>» заявление о досрочном погашении задолженности по кредитному договору. В полном объеме кредит был погашен в день списания денежных средств по кредитному договору ДД.ММ.ГГГГ. Других платежей по договору не производилось. Таким образом, ответчик получил от истца денежные средства в размере <данные изъяты> руб. в качестве частичной оплаты по договору купли-продажи квартиры по правилам п. <данные изъяты> Договора купли-продажи путем перечисления указанных денежных средств на счет, с которого производилась оплата Степановым Д.М. ипотеки, и во исполнение условий п. <данные изъяты> названного договора Степанов Д.П. погасил задолженность по кредиту. При этом ответчик утверждает, что фактически договор купли-продажи квартиры был подписан сторонами ДД.ММ.ГГГГ года, указание в договоре даты его заключения - ДД.ММ.ГГГГ года, является ошибочным, допущенным по причине невнимательности при его подготовке. На заключение договора не ранее ДД.ММ.ГГГГ указывает также и то обстоятельство, что нотариально удостоверенное согласие на продажу ответчиком квартиры его бывшей супругой Степановой И.Ю. было дано только ДД.ММ.ГГГГ. Ответчик полагает, что истцом не представлено доказательств того, что на стороне ответчика произошло приобретение или сбережение имущества за счет истца, и оно не основано ни на законе, ни на сделке. Просит суд в удовлетворении иска отказать в полном объеме. В случае удовлетворения исковых требований о взыскании с ответчика неосновательного обогащения просил отказать истцу в требовании о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, поскольку Степанов Д.П. воспринял предоставленные ему истцом денежные средства в размере <данные изъяты> руб. в качестве частичной оплаты по договору продажи квартиры и в рассматриваемых обстоятельствах не мог узнать о неосновательном получении средств до момента получения претензии истца от ДД.ММ.ГГГГ.

Действуя в интересах третьего лица Радченковой Т.М., Белобородов Д.Б. суду пояснил, что третье лицо Радченкова Т.М. не возражает против удовлетворения заявленных исковых требований Радченкова О.М., по обстоятельствам, изложенным в исковом заявлении.

Ответчик Степанов Д.П. в судебное заседание не явился, о дате и времени уведомлен надлежаще, ранее в судебных заседаниях исковые требования не признавал, пояснял, что

денежные средства в сумме <данные изъяты> руб. были перечислены ему истцом в счет оплаты по договору купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, стоимостью <данные изъяты> руб., заключенного между сторонами фактически ДД.ММ.ГГГГ. При подписании договора, по невнимательности, на дату договора внимание не обратил.

Таким образом, учитывая, что ответчик, третье лицо Радченкова Т.М. извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, обеспечили явку своих представителей, суд определил возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся сторон.

Исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Выслушав объяснения истца, представителей сторон, представителя третьего лица, показания свидетелей, исследовав и оценив письменные доказательства по делу, суд находит исковые требования подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса.

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (п. 2 ст. 1102 ГК РФ).

По смыслу указанной нормы закона обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факт приобретения или сбережения имущества, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и отсутствие правовых оснований неосновательного обогащения, а, именно: приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке.

В силу п. 4 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, представленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

В соответствии со ст. 1107 ГК РФ лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

В судебном заседании установлено, что ДД.ММ.ГГГГ истец снял со своего счета в <данные изъяты>» денежные средства в сумме <данные изъяты> руб. и перечислил на счет ответчика № № данную сумму, что подтверждается копией расходного кассового ордера № № от ДД.ММ.ГГГГ и копией приходного кассового ордера № № от ДД.ММ.ГГГГ (л.д.6,7).

ДД.ММ.ГГГГ истец направил Степанову Д.П. требование о возврате перечисленной суммы и процентов на нее в размере <данные изъяты> руб. в течение <данные изъяты> дней со дня получения настоящего требования (л.д. 8,9,10-11).

В обоснование своих доводов о неосновательном обогащении ответчика на сумму перечисленных ему денежных средств истец ссылается на имеющиеся у него финансовые документы, подтверждающие факт передачи ответчику спорной денежной суммы, отсутствие законных либо договорных оснований для удержания средств ответчиком. В ходе судебного разбирательства истец и его представители также пояснили, что до настоящего времени денежные средства ответчиком не возвращены, что не оспаривалось и стороной ответчика.

Ответчик, возражая против удовлетворения исковых требований, в обоснование своих доводов указывает, что денежные средства в сумме <данные изъяты> руб. были перечислены ему истцом в счет оплаты по договору купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, стоимостью <данные изъяты> руб., заключенного между сторонами фактически ДД.ММ.ГГГГ, на основании чего просит в удовлетворении иска отказать в полном объеме.

Согласно ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать во взаимосвязи с положениями ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая

сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными законом, одним из которых является обязательство вследствие неосновательного обогащения, урегулированное нормами главы 60 ГК РФ, а именно реализация закрепленной в ст. 1102 ГК РФ меры принуждения в виде обязанности получателя неосновательного обогащения по его возврату.

В соответствии с особенностью предмета доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения и распределением бремени доказывания, на истце лежит обязанность доказать, что на стороне ответчика имеется неосновательное обогащение, обогащение произошло за счет истца, размер данного обогащения.

В свою очередь, ответчик должен доказать отсутствие на его стороне неосновательного обогащения за счет истца, либо наличие обстоятельств, исключающих взыскание неосновательного обогащения, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ.

В силу ч. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (статья 130).

Из положений ст. ст. 309, 310 ГК РФ следует, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

В силу части 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, которыми являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из представленного в материалы дела договора купли-продажи квартиры следует, что ДД.ММ.ГГГГ между Степановым Д.П. (продавец) и Радченковым О.М. (покупатель) заключено соглашение, согласно которому продавец обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель принять и оплатить следующее недвижимое имущество: квартира, назначение жилое, общая площадь <данные изъяты> кв.м., этаж <данные изъяты>, адрес объекта: <адрес>. Объект принадлежит продавцу на праве собственности, что подтверждается актом приема-передачи от ДД.ММ.ГГГГ, договором долевого участия в строительстве жилья от ДД.ММ.ГГГГ, заключенным в <данные изъяты>, зарегистрированном в ЕГРП ДД.ММ.ГГГГ за № №, разрешением на ввод объекта в эксплуатацию № № от ДД.ММ.ГГГГ. В п. <данные изъяты> Договора указано, что объект находится в залоге у банка <данные изъяты>, в качестве исполнения обязательств продавца по кредитному договору, заключенному с <данные изъяты>».

Цена объекта составляет <данные изъяты> руб., установлена соглашением сторон, является окончательной и изменению не подлежит (п.<данные изъяты> Договора).

В п. <данные изъяты> Договора стороны определили, что цена объекта по настоящему договору является твердой. Расчеты между сторонами произведены полностью до подписания настоящего договора. Продавец уплачивает денежные средства Покупателю до подписания настоящего Договора, который обязан погасить свою задолженность по исполнению Кредитного договора также до подписания договора (п.<данные изъяты> Договора)

Исполнение обязательства покупателя, по оплате стоимости передаваемого по договору недвижимого имущества, подтверждается распиской продавца Степанова Д.П. в договоре, согласно которой платеж по настоящему договору в сумме <данные изъяты> руб. он получил в полном объеме, о чем имеется его собственноручная подпись (л.д.48-49).

ДД.ММ.ГГГГ между сторонами подписан передаточный акт недвижимого имущества (л.д.50)

Постановлением Администрации г. Смоленска № № от ДД.ММ.ГГГГ по результатам рассмотрения заявления Степанова Д.П. от ДД.ММ.ГГГГ определено перевести жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес> в нежилое, в целях использования под офисное помещение при условии выполнения Степановым Д.П. в установленном порядке перепланировки помещения с устройством отдельного входа в соответствии с представленным проектом (л.д.52-53)

Заочным решением <данные изъяты> районного суда г. Смоленска от ДД.ММ.ГГГГ удовлетворены иски требования Радченкова О.М., за истцом признано право собственности на нежилое помещение общей площадью <данные изъяты> расположенное по адресу: <адрес> (бывшие квартиры №№ №) (л.д.44,45)

<данные изъяты> районным судом г. Смоленска установлено, что ДД.ММ.ГГГГ Степанов Д. П. и Радченков О.М. обратились в Управление Росреестра по Смоленской области с заявлениями о регистрации перехода к истцу права собственности на квартиру <адрес>, в чем им было отказано ввиду изменения функционального назначения упомянутого объекта недвижимости.

Судом сделаны выводы, что произведенная истцом перепланировка упомянутых выше квартир, а также их перевод в нежилое помещение осуществлены с соблюдением требований действующего законодательства, учитывая то обстоятельство, что заключенный ДД.ММ.ГГГГ договор купли-продажи <адрес> его сторонами фактически исполнен, недействительным не признан, а единственным правовым препятствием для регистрации права собственности истца на спорный объект недвижимости является изменение его функционального назначения после подписания названного договора (л.д.44-45).

С учетом установленных обстоятельств дела, учитывая, что с момента заключения, договор купли-продажи квартиры от ДД.ММ.ГГГГ между Радченковым О.М. и Степановым Д.П. не расторгнут, в установленном законом порядке не оспорен, не признан недействительным, суд приходит к выводу, что обязательства по данной сделке были исполнены сторонами надлежащим образом, в том числе покупателем произведена оплата стоимости квартиры, соответственно законных оснований для приобретения либо сбережения денежных средств полученных ответчиком от истца ДД.ММ.ГГГГ в сумме <данные изъяты> руб. не имелось.

Удостоверенное ДД.ММ.ГГГГ врио нотариуса ФИО12. согласие Степановой И.Ю. на продажу ее мужем Степановым Д.П. приобретенной ими в период брака квартиры, находящейся по адресу: <адрес>, за цену и на условиях по его усмотрению (л.д.51) также, по мнению суда не свидетельствует о том, что договор купли-продажи квартиры был заключен именно ДД.ММ.ГГГГ, и не мог быть заключен ДД.ММ.ГГГГ, поскольку совокупностью исследованных по делу доказательств установлено, что юридическая регистрация сделки была осуществлена сторонами после заключения договора и осуществления процедуры перевода помещения в нежилое.

К доводам стороны ответчика о том, что при переводе спорных денежных средств истцу было известно о том, что это частичная оплата по договору купли-продажи за счет чего будет погашен ипотечный кредит ответчика, что подтверждается, в том числе суммой остатка задолженности по ипотечному кредиту в размере <данные изъяты> руб., а также, что отношения не регулируются положениями закона о договоре займа, ввиду несоблюдения требования о письменной форме договора займа, суд относится критически, так как истец не оспаривает то обстоятельство, что ему при подписании договора было известно о том, что квартира находится в залоге у банка, это отражено в заключенном договоре. Денежные средства переведены на обычный счет Степанова Д.П., с которого он в последующем оплатил свои долги. Истцом не оспаривается и факт незаключения между сторонами в письменном виде договора займа, на что указано в исковом заявлении и неоднократно данных объяснениях стороны истца.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются выпиской из лицевого счета по вкладу <данные изъяты>», согласно которой ДД.ММ.ГГГГ на счет № № № поступили денежные средства в сумме <данные изъяты> руб. (наименование операции «дополнительный взнос»). ДД.ММ.ГГГГ с вышеуказанного счета произведена частичная выдача денежных средств в размере <данные изъяты> руб., <данные изъяты> руб., <данные изъяты> руб., исходящий остаток на счете <данные изъяты> руб. (л.д.46)

Таким образом, суд соглашается с позицией истца относительно того, что при переводе им на счет ответчика № № вышеупомянутой суммы, что подтверждается копией приходного кассового ордера № № от ДД.ММ.ГГГГ (л.д.6,7), последний был полностью независим в своих дальнейших действиях по распоряжению полученными денежными средствами.

По ходатайству представителя ответчика в судебном заседании в качестве свидетелей были допрошены ФИО13., ФИО14., ФИО15.

Свидетель ФИО16. суду пояснила, что в <данные изъяты> работала в <данные изъяты>» и впоследствии в <данные изъяты>», учредителями которых являлись истец и ответчик. В <данные изъяты> между учредителями стали возникать конфликтные ситуации. Договор купли-продажи <адрес>, впоследствии переоборудованной под офис, свидетель не подготавливала. ФИО17. пояснила, что со слов истца ей известно, что ссылка в договоре на получение продавцом оплаты по договору, была необходима для его регистрации, но фактически оплату за квартиру до подписания договора истец не производил, а переводил денежные средства позже путем безналичного расчета. Точная сумма по договору свидетелю не известна. Договор Радченков О.М. показывал свидетелю после <данные изъяты> или в <данные изъяты> году, при этом искал чеки, говорил, что надо посмотреть чеки.

Пояснения свидетеля ФИО1. не принимаются судом на основании ч. 1 ст. 3 ст. 69 ГПК РФ, так как согласно материалам дела она, как представитель Степанова Д.П., на основании доверенности, знакомилась с материалами дела.

Свидетель ФИО2. суду пояснила, что в <данные изъяты> работала в <данные изъяты>». Первоначально ее рабочее место находилось в офисе по ул.<адрес>, впоследствии в офисе по <адрес>. О том, что директора Радченков О.М. и Степанов Д.П. не будут далее совместно вести предпринимательскую деятельность, свидетелю стало известно в середине <данные изъяты>. Обстоятельства заключения договора купли-продажи квартиры, передачи денежных средств, заключения между сторонами договора займа и перевода в сумме <данные изъяты> руб. свидетелю не известны.

К показаниям указанных свидетелей суд относится критически, так как они опровергаются исследованными по делу письменными доказательствами, и не свидетельствуют о наличии между сторонами договорных отношений, оформленных в установленном законом порядке, в связи с чем, у ответчика имелись основания для получения денежных средств от истца ДД.ММ.ГГГГ.

По ходатайству стороны истца судом были допрошены в качестве свидетелей ФИО3., ФИО4., ФИО5.

Из показаний свидетеля ФИО6. следует, что она работает в <данные изъяты>». Офис фирма арендует у истца. Примерно в <данные изъяты> бывший руководитель Степанов Д.П. поручил ей провести процедуру перевода жилого помещения по адресу: <адрес> из жилого в нежилое. Точную дату, когда она начала процедуру перевода помещения свидетель не указала.

Свидетель ФИО7 суду пояснила, что в настоящее время она возглавляет <данные изъяты>. Офис организация арендует у Радченкова О.М. В <данные изъяты> ФИО8. работала в <данные изъяты>» под руководством истца и ответчика. В <данные изъяты> отношения между руководителями были нормальные, но в октябре ухудшились. ДД.ММ.ГГГГ истец Радченков О.М. в ее присутствии сказал, что ему необходимо одолжить денежные средства Степанову Д.П., после чего собрался и уехал. Точную дату свидетель помнит, так как ДД.ММ.ГГГГ она была приглашена на свадьбу подруги, куда ее не отпустили с работы. Со слов свидетеля, отношения между ранее работавшей в <данные изъяты>» ФИО9., после понижения ее в должности Радченковым О.М., и истцом ухудшились.

Свидетель ФИО10. суду пояснила, что с <данные изъяты> работает в <данные изъяты>», в настоящее время занимает должность директора. После того, как Радченков О.М. понизил в должности ФИО11., ее отношение к нему ухудшилось. Также свидетель пояснила, что осенью она слышала разговор Радченкова О.М. по скайпу, предположительно со Степановым П.Д., в ходе которого истец задавал вопрос о возврате ему денежных средств.

Никто из опрошенных свидетелей не присутствовал ни при заключении указанных сделок, ни при расчетах, все пояснения предположительны, в связи с чем, суд относится к ним критически. Кроме того, суд полагает, что имеются основания сомневаться в объективности заслушанных показаний, так как допрошенные свидетели являлись ранее подчиненными истца и ответчика, в связи с чем, могут быть заинтересованы в исходе дела.

Гражданское процессуальное законодательство не предусматривает как средство доказывания по делу (ст. 55 ГПК РФ) заключение специалиста.

Заключение специалиста не имеет заранее установленной доказательственной силы и оценивается по совокупности доказательств. Представленное ответчиком Заключение специалиста полиграфолога не может быть принято судом в качестве доказательства выявления скрываемой информации, имеющей значение по делу, либо ее легализации (подтверждения) в виду того, что оно проведено специалистом не предупрежденным об

уголовной ответственности, без учета возможного применения испытуемым лекарственных препаратов, и при этом, не представляется возможно определить дату его проведения, так как производство исследования начато ДД.ММ.ГГГГ и окончено ДД.ММ.ГГГГ.

Основываясь на требованиях норм материального права, регулирующих возникшие спорные правоотношения, с учетом совокупности исследованных по делу доказательств, суд приходит к выводу, что в судебном заседании установлен факт передачи ответчику денежных средств в сумме <данные изъяты> руб., неосновательное сбережение данного имущества ответчиком, при этом Степанов П.Д., по мнению суда, не доказал отсутствие на его стороне неосновательного обогащения за счет истца, наличие в силу закона или договора обязанности истца по переводу ответчику спорной денежной суммы, либо наличие обстоятельств, исключающих взыскание неосновательного обогащения, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ, поскольку каких-либо договоров в обоснование правомерности перечисления ему истцом денежных средств или получение спорной суммы в дар, т.е. на условиях безвозмездности, суду не представлено.

Анализируя в совокупности представленные доказательства, в том числе пояснения сторон и показания свидетелей, по правилам статьи 67 ГПК РФ, суд приходит к выводу, что у ответчика отсутствовали правовые основания на получение и удержание указанной суммы, следовательно, денежные средства, поступившие на счет ответчика, являются неосновательным обогащением и по правилам ст. 1102 ГК РФ подлежат возврату.

На основании ч. 3 ст. 195 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Разрешая требование истца о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме <данные изъяты> руб. суд руководствуется следующим.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Как следует из разъяснений, данных в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" в соответствии с пунктом 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты, установленные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств. В частности, таким моментом следует считать представление приобретателю банком выписки о проведенных по счету операциях или иной информации о движении средств по счету в порядке, предусмотренном банковскими правилами и договором банковского счета.

Само по себе получение информации о поступлении денежных средств в безналичной форме (путем зачисления средств на его банковский счет) без указания плательщика или назначения платежа не означает, что получатель узнал или должен был узнать о неосновательности их получения.

Течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало (ст. 191 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, истцом заявлено требование о взыскании процентов за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, при этом, материалами дела подтверждается, что требование о возврате денежных средств в сумме <данные изъяты> руб. и процентов в размере <данные изъяты> руб. истец направил Степанову Д.П. ДД.ММ.ГГГГ, с требованием о перечислении указанных сумм в течение 7 дней, с даты получения требования (л.д. 8,9,10-11).

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что о неосновательности получения денежных средств Степанов П.Д. узнал, получив требование истца ДД.ММ.ГГГГ. Каких-либо доказательств того, что Степанову П.Д. было известно о неосновательности получения денежных средств с ДД.ММ.ГГГГ, истцом не представлено.

Поскольку требование Радченкова О.М. датировано ДД.ММ.ГГГГ, срок с которого подлежат начислению проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, в соответствии со ст. 1107

ГК РФ, исчисляется с ДД.ММ.ГГГГ, в связи с чем, правовые основания, предусмотренные действующим законодательством для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме <данные изъяты> отсутствуют, данные требования Радченкова О.М. удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст.ст.194-198, 1999 ГПК РФ, суд
Р Е Ш И Л:

Исковые требования Радченкова Олега Михайловича удовлетворить частично.

Взыскать со Степанова Дмитрия Павловича в пользу Радченкова Олега Михайловича неосновательное обогащение в сумме 2 958 569 руб. 04 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Смоленский областной суд через Промышленный районный суд г. Смоленска в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Е.А. Самошенкова